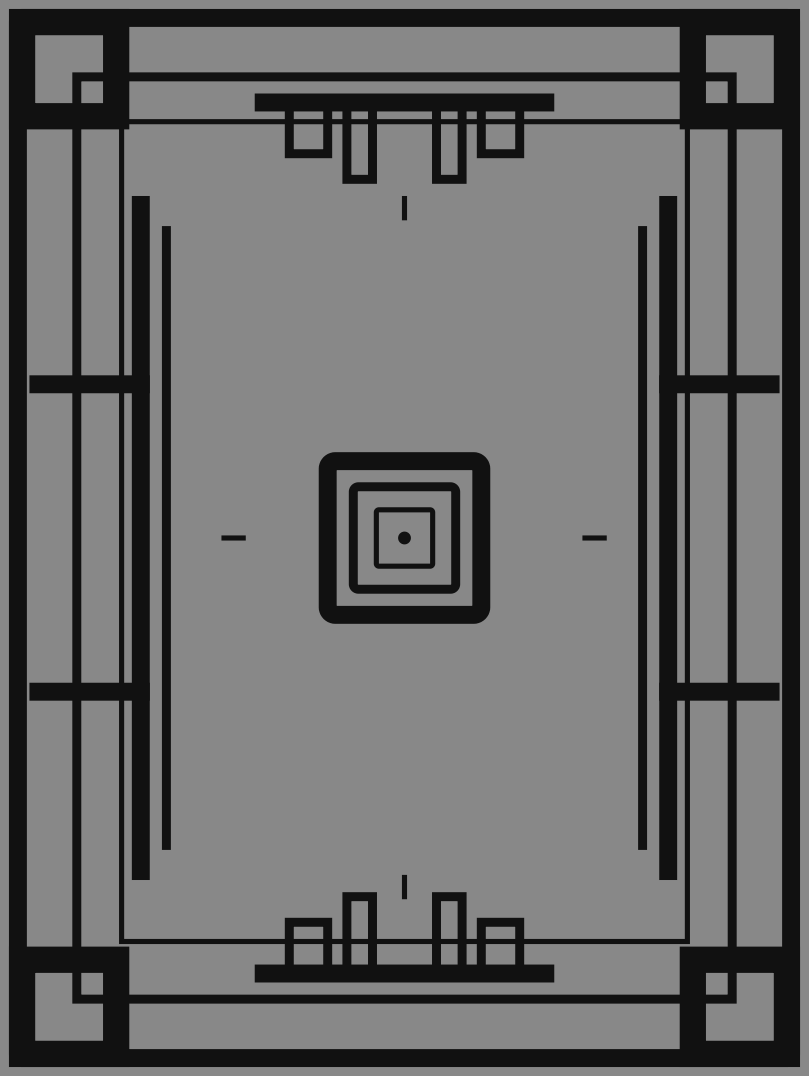

Безделицы для погрома

Луи-Фердинанд Селин

Луи-Фердинанд Селин Безделицы для погрома (отрывок)

I

Луи-Фердинанд Селин Безделицы для погрома (отрывок)

Перевод с французского Маруси Климовой и Вячеслава Кондратовича

I

* * *

(...) В Ленинграде крупная венерологическая клиника находится в рабочих кварталах города, недалеко от порта... Она представляет из себя некий странный конгломерат строений, перекошенных, абсолютно никак между собой не соотносящихся, напоминающих, скорее, грязные забегаловки, с рытвинами и полуразвалившимися, прогнившими казармами вокруг. Ни одно из учреждений социального обеспечения у нас во Франции не может идти ни в какое сравнение с этим унылым, отталкивающим и пришедшим в полный упадок заведением.

Разве что прежнее здание Сен-Лазара... или некоторые из старых провинциальных психушек?.. Одного не следует забывать, что Сен-Лазар был тюремной больницей, к тому же гораздо меньших размеров... в то время как эта гигантская выгребная яма, предназначенная для исцеления так называемых "венерических болезней", громогласно объявлена образцовопоказательной народной больницей, где при желании можно

даже пройти курс обучения, милости просим! своеобразный ленинградский аналог больницы Св. Людовика*{Больница Святого Людовика была построена в 1607 году для лечения больных чумой. Сейчас в ней лечат венерические и кожные болезни.}...

Впрочем, "Святой Людовик" кажется величественным замком в сравнении с этой грязной, задрипанной конурой, этим забытым Богом и людьми строением, напоминающим заброшенный морг... я много лет служил в кавалерии, но никогда, я уверен, ни один полковой ветеринар не позволил бы даже на один вечер разместить эскадронных лошадей в подобном жутком, помоечном месте. Я видел множество больниц, причем везде, и в городах, и в деревнях... плохих, очень плохих, превосходных, примитивно оборудованных, но такого, чтобы в больнице отсутствовало самое элементарное, самое необходимое для ее мало-мальски нормального функционирования, такого я больше не видел нигде. Это просто не укладывается в голове... Полуразвалившееся здание больницы представляет из себя нечто вроде бутафорского украшения Потемкина... тот же иллюзионизм... чистая видимость, фикция... И все это, обратите внимание, после двадцати

лет истошных воплей, яростных обличений отсталой капиталистической системы... гимнов неслыханному социальному прогрессу... возрождению могущественного СССР! даровавшего счастье! свободу! власть "трудовому народу"!.. не говоря уже об обилии безумных планов, которые с каждым годом становятся все более грандиозными и умопомрачительными... Гремучая смесь иудейской и монгольской трескотни... Отметим также, что эта крупная ленинградская венерологическая клиника, судя по всему, весьма редко посещается паломниками из "Интуриста", гиды ею явно пренебрегают... Оно и понятно, она не слишком подходит для того, чтобы служить вдохновляющим примером для подражания... Если же случайно какой-нибудь особо избранный турист, лидер Народного фронта из числа тех, что питают особое пристрастие к черной икре, или ученый медик из евреев или франк-масонов, сюда и забредут, отклонившись от обычных проторенных маршрутов, их преисполненный Веры взгляд мгновенно сумеет проникнуть вглубь происходящего и отыскать несколько внушающих оптимизм моментов... весьма и весьма обнадеживающих... сколь неприглядно не выглядела бы действительность внешне... например, са-

моотверженность и мужество обслуживающего персонала (подыхающего с голоду), стоицизм и крайнюю неприхотливость больных… все понимающих, сознательных и преисполненных благодарности… (эти все запуганы до смерти). Конечно, этот любитель икры, как истинный друг СССР, сразу же все поймет правильно и тут же начнет повторять на все лады то, что от него ждут. Мол, это Юсупов, Распутин, Деникин и Кутепов виноваты в том, что здесь порой не хватает необходимых продуктов питания и одежды, однако это временные затруднения скоро будут изжиты окончательно… в России всегда были плохие дороги, плохие жилищные условия и больницы… завершается же эта наглая бессвязная пропагандистская болтовня тем, к чему всегда прибегают евреи всего мира, когда им больше нечего сказать… отсылкой к туманному будущему…

Мой коллега, врач, который сопровождал меня в этой больнице, по чистой случайности оказался не семитом, а русским, причем совершенно славянского типа, лет так пятидесяти, немного похожий на прибалта, грубоватый, импульсивный и, надо сказать, весьма колоритный персонаж!.. Он прекрасно врубался во всю эту туфту… Примерно через каждые десять слов, в промежутках

между объяснениями и техническими деталями, он внезапно замолкал и разражался громкими воплями и смехом, так, что его баритон эхом разносился по всем коридорам…

"У нас! коллега, Все Очень Хорошо!… Больные чувствуют себя Очень Хорошо! И то, что мы здесь, это тоже Очень Хорошо!.." Вопил он, делая ударение на слове "Хорошо"! Стараясь вложить в него всю силу своего зычного голоса… Мы покорно тащились за ним по коридору, вдоль больших и маленьких палат и кабинетов… время от времени мы останавливались… исключительно за тем, чтобы посмотреть на очередной сифилис, неврит или еще что-то в этом роде… Конечно, у больных там были простыни, одеяла и даже матрасы, но сколько кругом было грязи!… Бог мой! все рваное! какой-то гигантский заброшенный сортир… ничего ужаснее я в жизни не видел… грязное вонючее скопление!.. истощенных до предела дистрофиков… прикованных к постели, корчащихся от страха и ненависти стукачей, заскорузлых азиатов… а рожи, одна страшней другой, я имею в виду, прежде всего, выражение лиц этих больных… гримасы, запечатлевшиеся на этих лицах, отражали состояние их душ, в то время как поразивший их снаружи или изнутри

недуг вызывал во мне не столько отвращение, сколько профессиональный интерес. Хотя, конечно, подобная гремучая смесь… зрелище не для слабонервных!.. Толпа гноящихся озлобленных уродов!.. представляете картину! Настоящая помойная яма!.. А сколько во всем этом безысходной тоски! Эти стены ни разу не красились со времен Александра!.. впрочем, разве это стены?.. жалкие перегородки из пакли и тряпья! и во всем сквозит какое-то неимоверное упоение собственным унижением… конечно, я видел не мало жизненных катастроф… вещи… существа… самые разные… оказывались в условиях еще более худших… без какой-либо надежды на спасение… они катились по наклонной плоскости, опускаясь все ниже и ниже… Однако я нигде никогда не встречал ничего более гнетущего, удушливого и раздирающего душу, чем эта русская нищета… Подобную запредельную безысходность можно наблюдать разве что где-нибудь на каторге Марони*{Сент-Лоран-дю-Марони — исправительная колония во французской Гвиане}?.. и то вряд ли… тут нужен особый дар… Порой после чтения русских писателей (я имею в виду великих классиков прошлого, а не советских лизоблюдов), например, Достоевского, Чехова и даже Пушкина,

я невольно спрашивал себя, почему у них так много ненормальных героев, откуда этот неповторимый мрачный бредовый колорит их книг?.. этот исступленный ужас перед полицией, вечное ожидание стука в дверь, эта тоска, эта ярость, и наконец, стон наполненных водой сапог, которые никогда не бывают сухими, отчего этот стон приобретает вселенский масштаб…

Это чудо воздействия литературы, источник ее магической силы становятся более понятными всего после нескольких дней, проведенных в России… Начинаешь так же явственно ощущать болезненное гниение всех этих изувеченных и исковерканных человеческих душ, как будто бы ты провел рукой по изодранной в клочья шкуре затравленной, паршивой, изнывающей от голода и холода собаки.

В сущности, никакой колорит создавать и не надо… нет нужды ничего утрировать, сгущать краски. Все есть и так!.. перед глазами на каждом шагу… Более того, атмосфера вокруг всех этих людей, неважно, больных или здоровых, вокруг всех этих домов, вещей, всего этого нечеловеческого нагромождения неотвратимых страданий и жестокости сегодня в тысячу раз более гнетущая, удушливая, удручающая, инфернальная,

чем у всех "благополучных и преуспевающих" (все познается в сравнении) Достоевских вместе взятых.

Раскольников? да у русских каждый второй такой!.. этот "проклятый" их местный Бубуль*{Народный французский герой, простодушный и безобидный, что-то вроде русского Петрушки}, он им должен казаться таким же вульгарным, понятным, привычным, обыденным и банальным!.. Они просто рождаются такими. Но вернемся к нашему гигантскому шанкрозорию... Коллега Всехорошевич, облаченный в грязный белый халат... впрочем, не грязнее, чем у остального персонала... кажется, не собирается посвящать меня в специфические детали функционирования этого огромного конвейера. Но мне и так уже все было ясно, я и сам все прекрасно видел... тесные процедурные, каморки, до отказа набитые больными сухоткой, тучи мух над постелями и, наконец, отделения "врожденных заболеваний"... Малыши с "врожденным сифилисом" выглядели выдрессированными лучше остальных, они послушно встретили меня уже в коридоре, ибо я был тем редким посетителем, перед которым они должны были исполнять свою хорошо заученную роль все в той же комедии... большинство

уже сидело в столовой… склонившись над своими мисками, группами, дюжинами, в круг, все бритые наголо, с зелеными лицами, что-то бормочущие себе под нос, гидроцефалы, безобидные идиоты в возрасте от шести до четырнадцати лет… салфеточки, украшавшие их, видимо, должны были улучшить общее впечатление, правда, салфетки были сальными, но зато с вышивкой… в общем, обычные статисты.

Стоило нам войти, как они все разом вскочили и начали горланить по-русски… все ту же знаменитую фразу! "Все Очень Хорошо!.. Нам здесь Очень Хорошо!.." — "Вы слышите, что они вам говорят, коллега! Все…"

Всехорошевича сопровождала еще и группа его студентов… что вовсе не мешало ему периодически разражаться громким смехом, этот врач был в Ленинграде одним из немногих русских, которых я видел смеющимися.

"А это наши уборщицы! наши санитарки!.." Пожалуй, присмотревшись повнимательней… и можно было их распознать, отличить от остальных, ибо они выглядели еще более изможденными, замученными, потрепанными, опустившимися, чем находившиеся на излечении больные… они все ходили по стенке, в

буквальном смысле этого слова, упираясь в стену коридора, бледные, иссушенные, на подгибающихся коленях… от одной засаленной стены к другой.

— А сколько они зарабатывают?..

— 80 рублей в месяц… (одна пара обуви в России стоит 250 рублей)…

Помолчав немного, он вдруг неожиданно добавил (в свой обычной громогласной манере):

— Их же кормят! коллега, кормят!..

Ну, это он загнул! "Все очень хорошо!" — опять раздается его громкий голос. И все-таки, самое лучшее ждало меня в конце визита! Гинекологический осмотр!.. специальность Всехорошевича, это нечто!.. Настоящая антикварная лавка, какая-то коллекция древностей, музей инструментов, зазубренных археологических находок, изогнутых, ржавых, пугающих… у нас такое теперь можно увидеть разве что в Валь-де-Грас*{имеется в виду Военно-медицинская Академия, основанная еще при Наполеоне I, при которой существует музей}, в сундуках и сумках барона Ларрей**{барон Ларрей (1766–1842) — известный хирург, прошедший вместе с армией Наполеона Бонапарта все основные сражения}, и то вряд ли… Буквально все из этой омерзительной

рухляди, штативы, зонды, скальпели и даже элементарные пинцеты сохранились еще с царских времен… сегодня весь этот металлолом, этот накопленный веками хлам, все эти покрытые сулемой*{сулема — хлорид ртути, использующийся в медицине для обеззараживания кожных покровов и одежды}, изъеденные ржавчиной и перманганатом*{перманганаты — химические соединения, использующиеся в медицине как дезинфицирующие средства при ожогах и т. п.} куски железа даже на Блошином рынке никто бы не взял… цыгане и те бы отказались наотрез… один прогон ручной тележки обошелся бы вам дороже… этих отвратительных отбросов… Тарелки тоже все были изъедены коррозией, протерты до дыр… протекали… а о рваном и вшивом белье и говорить нечего…

Всехорошевич же чувствовал себя тут, как рыба в воде… Это же была его консультация, момент его торжества!.. Засучив рукава, он тотчас берется за дело, через мгновение он весь в работе! Зады везде одинаковы… Больные застыли в ожидании… целая очередь, чтобы вскарабкаться на кресло… Студенты, слегка ошалевшие, прыщавые, настороженные, в общем, такие же, как все студенты в мире… наматывают все на ус…

сперва легкое поглаживание, чтобы расклеить складки… убрать выделения из вагин… шейки матки… так, тампоны прямо в вульву, прижимаем… теперь, само собой… слизистые выделения воспаленной матки… Всехорошевич отдавался этому целиком… внимательный, энергичный… с громовым голосом… он был весь в работе!.. я не мог оторвать от него глаз… у него здорово получалось… он управлялся со всей этой допотопной рухлядью и нагноениями с какой-то грубоватой грацией… а работы хватало… тоненькая струйка перманганата и флуп!.. рука погружается в следующую дыру… сразу по локоть… как в лихорадке он слегка ощупывает железы… не умолкая ни на секунду… затем стряхивает слизь с руки… и флуп!.. залезает в следующую… без остановки!.. прямо так!.. голыми руками!.. волосатыми… со стекающей с них желтой жидкостью… без перчаток…

Мне не хотелось его отвлекать… быть нескромным, но тем не менее, мне было интересно… Поэтому, когда он наконец разобрался с дюжиной вульв, я его все-таки спросил:

— Вы что, никогда не надеваете перчаток?..

— О! чепуха!.. чепуха, коллега! У нас Все Хорошо! Просто Великолепно!..

Он буквально давится от смеха… веселится все больше и больше… от всей души… В самом деле, он же не виноват в том, что в России не хватает резины… Пользуясь случаем, он успевает заглянуть еще и в задний проход… там он ищет гонококки, которые имеют обыкновение прятаться в заднице в складках ануса. Сначала он слегка обрызгивает все вокруг водой, смазывает вазелином, затем ментолом, и скребет ногтями… в конце концов, он ведь профессионал. А затем, почти сразу же, без промедления, устремляется в следующую вульву… Там он задерживается у входа и нажимает на железы Бартолэна… Если жидкость выделяется, зеленая, густая и однородная, он радуется как ребенок. Два, три тампона. Все Хорошо! Коллега! Все Хорошо!..

Однако мне пора… Хорошенького понемногу… Мы расстаемся с ним друзьями. Я снова захожу к заведующему, еврею, этот-то типичный еврей… так же, как его секретарь… оба говорят по-немецки… Они тут же, видимо, желая обратить меня в свою веру, раскладывают передо мной целую кипу замечательных планов, зарисовок… эскизов, проектов, диаграмм, огромных докладов. Однако, все это имеет отношение исключительно к Будущему… Когда-нибудь здесь построят

великолепную больницу… Но будущее меня не интересует, я в него не верю… Это иудейская астрология. Меня же всегда интересовало только настоящее…

"Какими ресурсами вы располагаете для функционирования больницы? Сколько у вас больных?.. Врачей? персонала?.. и лежачих? амбулаторных?.. и т. д.; площадь?.. топливо?.. белье?".. в конце концов, это все вполне реальные вещи… которые необходимо знать, чтобы не размазывать сопли… и не терять время на пустые разговоры…

Я не настолько люблю больницы, чтобы вот так просто взять и провести там четыре часа из моей и без того сволочной жизни, а потом вернуться оттуда ни с чем, как самый обыкновенный затюканный раздолбай… Раз уж я взялся за это дело… то доведу его до конца… Работать так работать, отдыхать, так отдыхать… Либо одно!.. либо другое!.. Я просмотрел все их книги, все досконально изучил… он показал мне смету (цифры не нуждаются в переводе). Получалось, что в этой громадной гнойной трущобе находилось на излечении не менее 5000 человек, это в среднем за год, если считать не только лежачих, но и амбулаторных… Я подсчитал, что вместе с кадрами,

персоналом, девятью десятками живущих тут же уборщиц, санитарок, светом, транспортом, стоимостью питания, медикаментов и т. д.... и т. д.... им требовался бюджет как минимум в 12–16 миллионов рублей, чтобы хоть как-то перебиваться... тогда бы эта больница функционировала в более или менее нормальных условиях... сейчас же, на мой взгляд, она больше напоминала морг... А между тем, это учреждение, раз уж мы начали об этом говорить, на все про все получало ежегодно только 2 миллиона рублей, то есть в десять раз меньше прожиточного минимума... При этом я вообще не берусь сравнивать здешние условия с теми, что есть у скандинавов, или в больницах Копенгагена. Я исхожу из обычных средних норм, принятых в той же Франции, например. Норм, рассчитанных на обычных "работяг"..

До такого, как здесь, мы пока еще не дошли...

Практически все русские государственные учреждения являются жертвами все тех же смехотворных бредней о всеобщем равенстве, которое проецируется на людей, продукты питания, "денежные средства"... Практически все, за исключением театров, полиции, армии, партии и пропагандистской машины... они вынуждены влачить жалкое существование, довольствуясь

1/10 нормального бюджета (под нормальным я имею в виду тоже нечто весьма и весьма скромное и "относительное").

Но не спешите с выводами, наберитесь чуточку терпения! Очень скоро мы будем завидовать русским!.. Мы станем такими же, как они! И даже еще гораздо хуже! Это кажется невероятным! опуститься ниже, чем русские!.. Мы приобретем их болезнь! русскую болезнь! мы уже заражены! Скоро нас будут подбирать на улицах. (...)

Прежде чем рассказать вам о том, как прекрасен Ленинград, необходимо внести некоторую ясность... Это не они его построили... эти сталинские "гепеушники"... Они даже не в состоянии его как следует содержать... Это выше их коммунистических сил... Все улицы обрушились, фасады домов осыпаются... Это ужасно... А ведь в своем роде это один из самых прекрасных городов мира... наподобие Вены... Стокгольма... Амстердама... поверьте мне. Чтобы составить представление о его красоте... Вообразите себе на минуту... Елисейские Поля... но в четыре раза шире и все затопленные бледной водой... это Нева... Она простирается вдаль... туда, к мертвенно-бледной шири... к небу... морю... еще дальше... к своему устью в самом конце... в бесконечность, откуда

навстречу нам поднимается море… Море!.. оно охватывает весь город!.. полупрозрачное… фантастическое, напряженное… как ладонь могучей руки… на его берегу… раскинулся город… дворцы… еще дворцы… Жесткие прямоугольники… купола… мрамор… величественный правильный орнамент… вдоль бледной воды… Слева небольшой черный канал… напротив позолоченного колосса Адмиралтейства… увенчанного какой-то переливающейся на солнце золотой фигурой… Какая огромная труба! растущая прямо из стены… Сколько тут величия!.. Что это? Сказочный великан? Театр для циклопов?.. Сотня эшелонов, груженных грандиозными декорациями… устремляются к морю… А вдоль набережных откуда-то из-за кулис дует едва заметный навевающий легкую грусть бриз… он скользит по воде, всхлипывает и дразнит вас… зимний бриз среди лета… Вода бьется о борт, дрожит и замирает у гранитных камней… Вдали виднеется высокая изящная решетка парка… бесконечное кованое кружево… стена высоких деревьев… надменные каштаны… великолепные чудовищно разросшиеся монстры… овевающие землю облака снов… кружащиеся в воздухе позолоченные листья… Комочки грусти… почти невесомые… уносимые

вдаль порывами ветра… устилающие поверхность плавно текущей воды… Чуть дальше, в пролете огромного дворца Екатерины, маленький изогнутый мостик… а там, над свинцовой водой… устрашающий взгляд… загривок Невы… ее огромный литой браслет. Этот охватывающий запястье бледной руки мост соединил два роковых места: дворец Александра, неестественно розовый, изъеденный проказой, разбитый параличом барокко катафалк… и тюрьму Петра и Павла — распластавшуюся на своих стенах, как бы присевшую на корточки крепость, пригвожденную к своему острову шпилем ужасного собора, некрополя убиенных царей. Неподвижная каменная кокарда тюрьмы, пронзенная заостренным кверху золотым кинжалом, шпилем церкви, служащей приходом убитых. Величественное северное небо, тоже цвета морской волны, но чуть прозрачнее воды огромной реки… и еще более суровое… Купола церквей… два десятка обрамленных золотом жемчужин… печально застыли в небесах… В конце проспекта Октября*(ныне Невский проспект)… жесткий массивный шпиль Адмиралтейства упирается прямо в небесный свод… Двадцать улиц… целый квартал… тонут в тени Казанского собора, который парит над ними

на крыльях своих колоннад… А там, напротив, эта мечеть… жуткое чудовище… "Спас-на-Крови"… витые узоры… мозаика… грибы… кабошоны… вся в прыщах… вобравшая в себя все цвета радуги тысячи оттенков. Фантастическая, сдохшая на своем канале жаба, снизу совсем черная, неподвижно застыла и тихонько готовится к прыжку. Десятки проспектов… пронизывают город, пересекаются… открывая все новые и новые перспективы… расширяя пространство… наполняя его воздухом… Кажется, город почти не касается земли, он летит, простирается к облакам… Он весь в полете… Сказочные проспекты… созданные для парадов и сражений… способные пропустить через себя сотни эскадронов… Невский!.. Какие выдающиеся личности! С величественной осанкой… они должны были быть исполнены грандиозных замыслов… Петр… Император степей и моря!.. Город в величину неба!.. Бездонное зеркало ледяного неба… Дома оседают… Старые гигантские морщинистые полуразвалившиеся осыпающиеся тени великого прошлого… в них полно крыс… А эта заполняющая улицы безумная орда… покрывающая тротуары какой-то отвратительной слизью… все время куда-то стремится… скользит вдоль витрин… это гнусное, огром-

ное, липкое, рыгающее и урчащее скопление нищих… обитателей помоек… на которых вы повсюду наталкиваетесь… Огромный язык Азии. Смрад, которых поднимается ото всех стоков… каналов, подъездов, ларьков. Этот пугающий, обезумевший от голода язык Татьяны… Мисс России, великолепной… огромной как степь, как шестая часть света… агонизирующей… Я ничего не преувеличиваю… Я мог бы нарисовать вам эту картину и другими более обычными словами… Вообразите себе… огромный "квартал"… в высшей степени гнусный… переполненный резервистами… великолепный контингент… целая армия доведенных до отчаяния подонков… да еще переодетых в штатское… в лохмотья… раздавленных судьбой, в рубищах… изнуренных… у каждого за плечами лет десять скитаний… по помойкам… солидная подготовка… которым уже ничего не светит в этой жизни… совсем опустившихся… одичавших… добывающих себе на хлеб насущный самым грязным и тяжелым трудом… где придется… грандиозный выставленный на всеобщее обозрение развал. Надвигающаяся катастрофа.

* * *

Кажется, настало время обратиться к конкретным фактам: я хочу подробно рассказать вам, что со мной произошло: Натали, мой гид-надзиратель, предложила мне немного развлечься: Как-то в полдень она мне сказала: — А что, если нам съездить на Острова (местный Пре-Катлан)? Там состоится очень интересный теннисный матч. Натали была страстной поклонницей тенниса, и мне хотелось доставить ей удовольствие. — Договорились. В общем, мы поехали: Острова оказались не так уж близко. Час езды: еще и пробки. Ленинградские спортсмены и семьи "комиссаров" в полном составе заполнили стадион до отказа: Шум и гам стояли невообразимые: Это был матч между Коше и их чемпионом Кудряшом. Поверьте мне, в конце августа в Ленинграде не жарко. Балтийский ветер суров: вокруг — хихиканье, кудахтанье барышень из "хороших семей"! Публика собралась отнюдь не простая!.. Нельзя сказать, что они были одеты со вкусом: но во всяком случае дорого: кожаная обувь: (по меньшей мере 1500 франков пара): в общем, местная элита: буржуазия: Я попросил, чтобы мне переводили, о чем они говорят:

малышка в шортах: приземистая: крепенькая: очень аппетитная: рассказывала, как провела отпуск: "Ах! Что за путешествие, дорогуша, ах! Если бы ты только видела папу! Он был в ярости!.. Мы больше не поедем на Волгу!..В этом году там было столько народу!.. Ты и представить себе не можешь, пароходы перегружены! Так можно и потонуть! Они просто могут перевернуться!.. Кругом одни рабочие!.. О, дорогая моя!.. Ах! Как это ужасно!.." (Примерно так). А как она говорила, как выразительно ахала!.. Матч закончился: Коше выиграл, вскинул руку вверх: Довольные зрители долго и горячо ему аплодировали: Мы с Натали устремились к выходу из парка: на поиски нашей машины: "паккарда" 1920 года, стоившей мне 300 франков в час. Обратите внимание, я не скупился. Я ведь еще собирался получить: здесь в России: небольшое вознаграждение: в государственной сберкассе: Примерно 30 тысяч франков. Хватило бы на целых 20 пар обуви. Когда мы садились в машину, к нам подошел очень вежливый господин: приподнял свою фуражку: и, улыбаясь, обратился ко мне с небольшой просьбой: — Мсье Селин, вы не подбросите нас в Ленинград?.. по пути: Я директор Интуриста, а это мой друг: Если это вас не затруднит, конечно?.. Этот коро-

тыш, директор Интуриста, был безукоризненно корректен. — Ну садитесь же: Пожалуйста!.. Он устроился рядом с шофером: и представил мне своего приятеля: невнятно пробормотав его имя: приятель, конечно, тоже из жидков: но только другой породы: не "маленький недоносок из гетто": "Сатрап".. очень импозантный: настоящий паша: афганский шейх: здоровенный атлет: высокий и вальяжный: наделенный солидными формами, властью и могуществом: с брюшком: лоснящаяся физиономия: во френче а-ля Пуанкаре: строгого покроя цвета хаки: со сверкающими на солнце болтающимися на жирной груди орденами: с голой "тыквой" Ленина посередине: немного напоминающего Будду: еще я помню: у него были усики, две холеные кисточки: тщательно расчесанные: подстриженные: такие носили в Лондоне в 1912 году: игроки в крикет: "мастера вольтижировки" "Comuters of Croydon", "Icare Brothers" Британской Империи: Да, действительно любопытный экземпляр: я успел изучить его достаточно внимательно: глядя через плечо, пока меня трясло в моем кресле: Дороги тут просто ужасные: Я думаю: "Безусловно, это настоящий авантюрист. Этот тип неплохо устроился при коммунистах: воистину бесподобен!.. Это заме-

чательный экземпляр!.." Из-за рытвин машина шла очень тихо: для рессор этобыло настоящим испытанием: Эти "наросты" украшают мостовую со времен Екатерины: поверьте мне, они ужасны: Но по-своему они оживляют город: Без них он превратился бы в музей. Я думаю, они не исчезнут никогда: Русские во время работы бесподобны: они раздеваются и кидаются на штурм: Но рытвины на дорогах будут вечно: они лишь углубятся со временем: Азия есть Азия: Ни одна машина не выдержит такого: В единственном новом здании: воздвигнутом после "Великого Октября": размещается то, без чего просто невозможно обойтись: ГеПеУ: естественно: ничего другого там быть и не могло: Зачем?.. А между тем, этот вальяжный опереточный Будда заводит со мной беседу: Ах как он добр!.. и потом, он так возвышен, и вообще!.. он само благодушие: Наконец-то мне представилась возможность поговорить хотя бы с одним русским: остроумным: к тому же таким обаятельным: веселым: какое счастье!.. он соблаговолил побеседовать со мной! Это просто удивительно!.. он не ерзает, как будто сидит на иголках, он вполне раскован: он не чешется от нетерпения: Я впервые вижу здесь нечто подобное!.. Он говорит по-английски совершенно свободно: Мы прекрас-

но понимаем друг друга: Странно, но по мере того, как я его слушаю, мне начинает казаться, что мы уже где-то встречались: Но вопросы задаю не я, а он: Он произносит: — Мсье Селин, вам нравится Россия? — А вам, dear Sir, она нравится?.. Я не привык кривить душой, я человек прямой и не люблю экивоков: Раз мои впечатления его так интересуют, то я готов ими с ним поделиться: даже если это ему не слишком польстит:. Натали в ужасе затихла в своем углу: она толкает меня коленом. Но я, по правде говоря, высказываю совершенно безобидные вещи: мне не слишком нравится их кухня: (я никогда не был особенно привередлив в еде), я не люблю подсолнечное масло: В конце концов, я имею на это право: Даже на каторге кормят лучше: Такую баланду дают только в самых плохих тюрьмах: но это пустяки: огурцы не первой свежести: в номерах полно тараканов: (а я плачу за свой 300 франков за ночь): я не вижу никаких улучшений: и как врач могу сказать вам, что все эти "сознательные" рабочие на улицах имеют вид: ужасающе изможденный: пугающе анемичный: как будто они все страдают хлорозом: предельно истощены: складывается впечатление, что всей России пора на пенсию: всеобщее обнищание: и в этом нет ничего удиви-

тельного: при таком государственном устройстве: я сам с Натали, просаживая огромные суммы, мог себе позволить питаться лишь подозрительными пирожками: которые буквально застревают в горле: и каким-то невообразимым: прокисшим: сомнительным варевом: Но я говорил так много о жратве, на которую мне совершенно наплевать, только потому, что они сами считают себя материалистами и их девиз — "каждому по потребностям". Материя ведь первична: Ну я и материалистические замечания: Старался попасть в тон: говорил вещи, которые должны быть понятны этому сиятельному бонзе: Но моя наглость совсем не разгневала его… Он насмешливо растягивал свои обвисшие губы и слушал мои саркастические замечания: Порой в глубине колымаги раздавался его смешок: Казалось, все это его совсем не задевает. Натали вообще не было слышно: Когда я наконец закончил свои излияния: он предпринял попытку контрнаступления: и задал новый вопрос: — Кажется, мсье Селину не особенно понравились наши больницы?.. *(В РГАЛИ СПб (Ф. 4 Оп. 1 Д. 13 Л. 81) сохранилось упоминание о посещении Селином Института охраны материнства и младенчества в апреле 1936, но там указано, что Селин прибыл из Шве-

ции. Возможно, тут сказалась любовь Селина к различным мистификациям (он мог сознательно ввести в заблуждение сотрудников института) или же имеет место простая неточность. По убеждению биографа Селина Франсуа Жибо, Селин никак не мог прибыть в Ленинград из Швеции, он приехал из Франции.). Ну вот! Я не ожидал подобной провокации!.. сразу же до меня дошло! Моя память прояснилась: Я сразу же все вспомнил! И ответил ему в том же духе: — Вовсе нет! Вы глубоко заблуждаетесь, господин Бородин!.. я просто в восторге от ваших больниц!.. послушайте!.. вы располагаете неверной информацией обо мне!.. но в свою очередь могу ли я вас спросить?.. Так как мы ведем откровенный разговор: Это ведь ваше новое имя, Бородин, не так ли?.. Там, на песчаных равнинах Дартмора, когда вы занимались изготовлением сумочек, вас ведь звали иначе?.. — А вы, мсье Селин, жили на Херкьюлз Стрит: не правда ли?.. вы тогда еще брали уроки английского, недалеко от ресторанчика: "Победа".. под большим мостом?.. Если не ошибаюсь? Ватерлоо: Waterloo over the Bridge!.. Ах! Ах! Ах! Вы воспитанник "Доры": Оп-ля!.. вот те раз!.. — А вы ведь тоже! Признайтесь откровенно! Мы с силой пожали друг другу руки: притворяться больше не

было смысла: Он очень растолстел и порозовел: раньше он был совсем худым и бледным: — А как поживает наш знакомый Юбельблат?.. а?.. он по-прежнему близорук?.. и все так же читает чужие мысли?.. Ах! Это пробудило во мне целый поток воспоминаний: Юбельблат!.. — Вы знаете, мсье Селин: он здорово помог мне тогда в Анвере: — Юбельблат?.. — Я целых три месяца жил у него: у него в подвале: в подвале!.. У него в подвале не было ни одной крысы!.. Я вам клянусь: Но зато сколько кошек!.. боже мой! Все кошки Анвера!.. И что за кошки!.. — Правда?.. — Правда!.. — В подвале?.. — Как Романовы!.. — В 17-м году?.. — Сколько вам лет, Селин?.. Водитель, помедленнее, пожалуйста! — Его голос становится начальническим: — Помедленее, сделайте крюк! Я хочу еще немного поболтать со своим другом, с этим джентльменом: А как ваша мигрень, Фердинанд? Ах! Ведь мы встречаемся не каждый день!.. Вы по-прежнему полны сил! — Он снова развеселился. — Юбельблат: впрочем, его уже зовут иначе!.. Он обещал заехать как-нибудь: сделать мне сюрпризик: нанести визитик: просто по-товарищески: не официально: по пути из Пекина: он обещал: Он ведь ездит туда все реже и реже, не так ли?.. Не так ли?.. Мне так

кажется!.. — Я не слишком в курсе, мсье Бородин: — От этого Юбельблата можно ждать чего угодно: вы знаете?.. он действительно непредсказуем!.. Он снова предпочел путешествовать на этом вонючем судне: "Транссибирский" его не устраивает: Ах! Ах! Ах!.. — он похлопал себя по пузу. — Ну и путешествие: Ужасный крюк!.. Красное море!.. На самом деле, путешествие не из приятных! Оба чиновника буквально лопались от смеха, настолько их забавляло путешествие Юбельблата: — Ну а вы, мсье Селин… и дело не только в вашем мнении о больницах: Ах! Ах! Ах!.. У вас утонченные великосветские интересы: Как у великого князя!.. Мсье Селин!.. Вас часто видят в обители танца: надеюсь, на этот счет я достаточно хорошо проинформирован?.. Натали было нечего сказать: Она смотрела куда-то вдаль: на улицу: Она казалась крошечной, совсем маленькой: — Разрешите, мсье Селин, я задам вам вопрос? Вопрос сугубо личный?.. Как другу: без обиняков: — Я вас слушаю. — В случае войны на чьей стороне вы бы оказались?.. с нами? Или с немцами?.. Мсье Селин?.. Еврейчик из Интуриста на переднем сиденье весь напрягся и старался не пропустить ни одного моего слова: — Я бы подождал: Посмотрел: Мсье Бородин: И

стал бы аплодировать, как на теннисном матче: самому ловокму: самому выносливому: самому нахальному: самому сильному! Я бы с интересом следил за событиями: — Но самые сильные это мы! Дорогой мсье!.. Все эксперты вам это подтвердят!.. — Эксперты иногда ошибаются: Даже боги часто ошибаются: В истории достаточно тому примеров: Эти слова выводят его из себя: Он не может сдержать своего раздражения: начинает что-то бормотать: нервно дергается: ерзает на сиденье: он не может спокойно слушать подобную чушь!.. Он становится похож на омерзительного злобного китайца: — О! Мой друг! Дружище!.. — задыхается он: — Вы говорите глупости: Шофер! Шофер! Поворачивайте к Уке!.. Вы не знаете Уке, мсье Селин?.. Уке! Это название вам ничего не говорит?.. Вы не слышали? у! Ке? Нет?.. Вам никогда не говорили об У! Ке!.. Мы с моим другом вам сейчас покажем Уке!.. Шофер, поезжайте помедленнее… спереди: сзади: повсюду: взгляните, мсье Селин: какие здесь низкие домики: приземистые: обратите внимание, как они надежно заперты. Это квартал Петра Великого! Да, мсье Селин!.. посмотрите… Это здесь он развлекался: и вправлял мозги тем, кто не умел держать язык за зубами: или наоборот, не хотел говорить: отказы-

вался отвечать на вопросы: Они громко кричали, вопили!.. когда Петр занимался ими, и они снова начинали говорить: когда они обретали дар речи: из их груди вырывались странные звуки! Мсье Селин: прямо из горла: У! Ке!.. вот так!.. У! Ке!.. и так громко!.. что слышно было во всей округе: вдоль всей Невы: до самой Петропавловки: Вот почему этот квартал и назвали Уке!.. Вглядитесь, мсье Селин, в эти постройки: они такие приземистые: крепкие… наглухо запертые!.. О! Это просто замечательно!.. Лучше не бывает! Сейчас вы смотрите лишь снаружи, со стороны! А внутри!.. Петр I был великий царь!.. великий царь, мсье Селин!.. Автомашина снова замедлила ход: и едва ползла: Мы успели объехать все улицы: подробно все посмотреть: объехать весь старый Уке*(Название "Уке", без сомнения, изобретено самим Л.-Ф. Селином, но, возможно, он действительно проезжал где-нибудь в районе Крестов или Петропавловской крепости.): Не прекращая шутить: по поводу орудий, которыми пользовался великий царь: чтобы развязать языки: заставить себя уважать: и любить. — Уважать, мсье Селин!.. уважать!.. Однако, пора было расставаться: возвращаться в отель: Мы с Натали должны были идти в театр. Этот Бородин знал множество замечательных

историй! Действительно, превосходных анекдотов о Петре I: Мы подъехали к нашим дверям: Он больше не злился на меня: Нам жаль было расставаться: — Давайте! Давайте! Заходите ко мне: без лишних церемоний! Слушайте, завтра… в Астории!.. Мы можем пообедить втроем, вместе с Натали: в моем номере: не официально: просто по-товарищески!.. Не так ли?.. по-товарищески?: Я расскажу вам о своих путешествиях! "факты"! Только "факты"! О Китае! А потом приезжайте в Москву: Там у нас можно увидеть еще больше интересного!.. вы все посмотрите! Я сам вам все покажу!.. Что вам делать в Ленинграде?.. Приезжайте же!.. — А я смогу посетить Кремль?.. — Все, что захотите, мсье Селин: — Вы серьезно? — Абсолютно!.. — И подвалы тоже?.. — Все подвалы!.. Мы рассмеялись: Наш смех был слышен на улице: забавно!.. — Я могу взять с собой переводчицу?.. — Обязательно!.. Конечно!.. конечно!.. — Правда? Кремль?.. — Правда!.. — Обещаете?.. — Обещаю!.. Я звоню по телефону и вас пропустят!

* * *

Ах! Подумать только: все не так уж и плохо: детские страхи!.. Посмотрите сами! Эти "вооруженные до зубов": большевики: разрушили

далеко не все!.. Кое-что они оставили!.. не все сравняли с землей!.. Ах! Вы не верите!.. О! Просите уточнить!.. Ну так посмотрите на их театры!.. как они великолепно содержатся!.. с какой любовью! Гораздо лучше, чем их музеи! Которые напоминают склад бракованных непригодных к употреблению товаров: Но театры! Их надо видеть!.. Это что-то необыкновенное!.. удивительное! Особенно интерьеры! Сами здания снаружи: чем-то напоминают колоссальные казармы, по-немецки тяжеловесные: но интерьеры! залы! Какие дорогие украшения! Какой размах! Как называется самый прекрасный театр в мире? Конечно, "Мариинский"! тут и говорить не о чем! Равных ему нет! Только ради него стоило проделать это путешествие: Там, наверное, две тысячи мест. Своими размерами он напоминает Гран-Гомон: Рокси: Но что за стиль! Сколько изящества! Вкуса!.. роскоши!.. В духе мамонт: это само совершенство: легкий: воздушный мамонт: небесно-голубая, прошитая серебряными нитками пастель: Сколько балконов, сколько ярусов: лазурная бахрома занавеса: Люстра, мерцание звезд: застывший хрустальный, переливающийся в темноте дождь: лимонно-желтые ряды партера: резные деревянные подлокотни-

ки, бархат: сколько всевозможных оттенков!.. Сколько поэзии даже в креслах!.. просто чудо! Театры Парижа, Милана, Нью-Йорка, Лондона!.. по сравнению с этим кажутся турецкой баней!.. пирожным, выблеванным мертвым Грангузье!.. Сравнивать их то же самое, что сравнивать Монт Сен-Мишель*(Монт Сен-Мишель — один из наиболее известных в Европе монастырей, шедевр готической архитектуры) с нашим большим восточным умывальником Сакре-Кер**(Церковь в Париже на холме Монмартр, построена в конце 19-начале 20 вв., считалась примером безвкусной эклектической архитектуры): Чтобы убедиться, вы можете сами съездить в Ленинград: проверить… (Я даю бесплатную рекламу!) Будь у меня время, я бы с удовольствием продолжил: Мне это совсем не трудно: я готов говорить об этом бесконечно… но где взять время?.. Мне бы хотелось рассказать вам: сколько здесь чудесных проспектов: передать вам в силу своих жалких способностей все величие этих царственных зданий: все великолепие и нелепость местного "барокко", грандиозных дворцов: на берегу моря: удивительную гармонию скульптурных ансамблей. А эта Площадь у Зимнего Дворца: Настоящий велодром для слонов: на ней могут

запросто потеряться два полка солдат!.. А окружает ее настоящий распластанный по земле небоскреб, небрежно брошенный, подобно вееру: пронизанный тысячами дырочек, окошечек и узких проходов: Царская канцелярия.

* * *

Я с наслаждением рассказываю вам о "Мариинском": Я буквально вижу, как вы туда заходите: подозрительно оглядываетесь по сторонам: Подождите!.. Минутку!.. Мы с Натали были там каждый вечер: Мы посмотрели весь репертуар: а "Пиковую даму": целых шесть раз: "Пиковая дама" жеманная старая шлюха: Кокетливая ведьма, окорок с душком: Она по-прежнему покоряет сердца: Только стоит произнести "Пиковая"! как тут же из глубины русского сердца откликнется: "Дама"! это пир во время чумы!.. "Пиковая дама" это своеобразная, непостижимая месса: в ней есть очарование убийства: мятежное, тлеющее в глубине мира пламя погрома: которое однажды вспыхнет: взовьется вверх! До самого неба!.. выше золоченых куполов огромного собора!.. Пламя выжидает: колеблется: дрожит: стелется по земле: музыка задыхается: становится нежнее: убаюкивает: "Три карты!" Три

самоубийства!: Это царский перстень, переливающийся на пальце мумии: Три самоубийцы каждый вечер тихо поднимаются из оркестра: В переливах огромных огненных волн: из самой глубины: этого не заметит никакая полиция: Вылетают три птички самоубийства: три крохотные души: такие крохотные: что даже волны пламени не в силах их поглотить: поверьте мне: пламя стонет: в глубине мира: полиция ничего не видит. Старая кляча, древняя ворона: богатая вдова, отмеченная печатью смерти: с пышной шевелюрой: воздушным гипюром: каждый вечер голосит на краю пропасти: и подыхает: Сколько рулад: исторгает это крошечное тело! Такое тщедушное!.. какое богатство красок!.. потоки арпеджио: аудитория захлебывается от восторга: все эти русские: буквально задыхаются: "Три карты": Обезумевшая толпа!.. Мертвенно-бледных русских!.. вас обманули!.. заманили в ловушку!.. Отсюда уже никто не выйдет: Ваша судьба свершится! Как-нибудь вечером! В безумном смерче аккордов: Тот сумасшедший наверху вытащит и вашу карту: "Три карты"! Офицер ставит на все: Что там за движение?: Прямо из ада: выскакивают черти с хвостами из пакли, подпрыгивают, дрыгают ногами: все надежды, утраты, муки

совести сплетаются в один узел: всю сцену захлестывают волны безумной ненависти: Начинается дикая сарабанда! Из объятого пламенем оркестра доносятся мучительные звуки скрипок: вы чувствуете приближение опасности: старая карга: воет! Пропасть уже разверзлась: Старуха валится на бок: Она так ничего и не сказала: А Пиковая Дама должна была сказать все!.. Она могла сказать все!.. Но она стала совсем невесомой, легче шерстинки: меньше вспорхнувшей вверх птички: грешной покинувшей тело души: испустила последний вздох: Ее тело при этом не издало ни малейшего звука: на огромной сцене осталось лежать маленькое сморщенное чучело, все в папильотках: Даже музыка кажется тяжелее, чем это слабое шуршание ткани: Засохший желтый шелковистый лист: падая, слегка коснулся нас. Это Судьба.

* * *

В царской ложе сидят местные партийные боссы: Рабочие в выходных костюмах сидят на галерке. А в первом ряду — евреи в очках: среди них есть несколько заросших пышной шевелюрой: "а-ля Бакунин": Ветераны революции. Настоящий паноптикум. Фарс!.. Это похоже на

издевательство!.. На балконах толпятся колхозники: инженеры: чиновники: и наконец стахановцы: самые шумные, болтливые и фанатичные сторонники режима: их очень много, это горячечные: одержимые: эксгибиционисты: кажется, остальные присутствующие в зале зрители их не очень-то жалуют: Весь партер, все балконы переполнены: то тут, то там мелькают носатые студенты в белых кепках с красными лентами… типичные французские жидки: чувствуется преемственность политических идей: но это все про Пиковую Даму: Ну а как же Танец? Знаменитый русские балет?.. То, чем они так гордятся?.. Это тоже восхитительно! Что за декорации!.. какое богатство красок!.. Какое изобилие талантов!.. Это нужно описать подробнее!.. Сколько их!.. Целая армия "исполнителей"!.. И главное! Профессиональный уровень каждого очень высок!.. а что за фуга! Им можно позавидовать! Они сыты!.. Труппа определенно очень хорошо питается. Натали не разделяла моих восторгов: Ей больше всего нравилась "Пиковая Дама".. у каждого свои слабости, свои мании: мои относятся к области танца: Да здравствует танец!.. "Бахчисарайский фонтан"!.. Что за схватка!.. Стаи демонов!. Развернув крылья, они несутся ввеерх: Что за грохот!

Вспышки молний, удары грома, так что чууть не рушится театр!.. 400 дьяволов, вольтижеров, погромщиков, каждый артист, принимающий участие в этом извержении музыки, буквально растворяется в ее потоке! А что касается "Лебедей", то это тоже было очаровательно: очень грациозно!.. Вместе с тем, в "Утраченных иллюзиях" чувствуется какая-то вялость: несогласованность: излишняя рефлексивность: вульгарность: избыток средств и затрат!.. Это явная неудача! Полный провал!.. Вобще, среди постановок много неудач!.. Репертуар составлен крайне небрежно: Сколько ляпсусов!.. они вынуждены выполнять план!.. Несколько директоров уже расстреляли!.. за что?.. сколько капитанов не вернулось!.. Кто виноват?.. Все! Никто!.. я!.. вы!.. Балет это всегда феерия. Это самый возвышенный, самый благородный, самый гуманный вид искусства!.. Кто способен его поставить?.. Душа слабеет и устает: По-настоящему сумасшедших уже почти не осталось. Творцы этих поэм давно умерли: Как их воплотить?.. Все ищут опоры в разуме: Но Разум бессилен: Теперь все говорят лишь о разуме: стараются поступать разумно: перезвон надтреснутых колоколов: Чрезмерная рассудочность губит их: И поделом!.. Самые страшные

и разрушительные катастрофы — это не те, от которых рушатся дома, а те, которые истребляют наши феерии: Судя по их музыке, русские обречены: они раздавлены своим прошлым: они "от жажды умирают над ручьем": Их "достижения"? Они им просто необходимы, черт побери! Чтобы заполнить эти гигантские соборы! Они ведь для чего-то были воздвигнуты!.. Это необходимо!.. Зачем? Старческий лепет! Маразм! Их "Кармен": их "Манон": их "Онегин", фатальная "дама": "Руслан и Людмила": "Мазепа": Это ужасно: Уверен, что лавры первенства, все короны России должны быть отданы отважному менеджеру, который поставит в Ленинграде "Михаила Строгова" с хорами, солдатами, большим оркестром: Зимний Дворец должен принадлежать ему*(Речь идет о балете "Мишель Строгов", поставленном в 1880 году в Париже (либретто Ж. Верна и Д Эннери по одноименному роману Ж. Верна). Действие этой пышной постановки разворачивается в России на вымышленном историческом фоне (восстание среднеазиатских племен против русского царя). В России и СССР никогда не ставился, а роман публиковался с многочисленынми цензурными купюрами. Селину о постановке этого балета могло быть известно из красочного альбома "Histoire

Generale illustree du Theatre TV. Paris, 1934. P. 58.)! Но вернемся к артистам?.. Среди танцоров: два великолепных исполнителя: лиризм, высокая техника, выразительность, настоящие поэты: Женщины? Отлично подготовлены, очень старательны: но не более, кроме одной балерины — Улановой*(В действительности, Г. Уланова в описываемое время не выступала на сцене Кировского театра): Зато их ансамбли просто божественны!.. Симфония человеческих движений. Сонм заполняющих небо корифеев: Их "па-де-катр"? мерцание падающей звезды: царство грез: видений: Вечера в Мариинском! Какое сладострастие! Все спектакли по два-три раза!"

* * *

Я хотел прогуляться, каждое утро до прихода Натали у меня было немного времени: Она должна была закончить дела по хозяйству и отнести рапорт: в местную Полицию: У меня было целых два часа, чтобы немного побродить: Улицы Ленинграда производят гнетущее впечатление, люди забиты: запуганы: я заметил это: нищие лавки: Сколько грязных жалких забегаловок: полуразвалившисхя: с изношенным до деревянных перекрытий паркетом: старые прилавки

из массивного дерева: помпезные: лостящиеся, сделанные еще до войны: со следами былого изобилия: каменные шкафы с полками: украшенные букетиками и волнами лент: Пошлые, заплесневевшие имитации парижского шика 1900.. Чем они торгуют?.. Кучей отбросов: настолько отвратительных, что невозможно себе представить, что их можно было бы продать еще где-нибудь, кроме России: Какой-то жуткий склад вторсырья: никому больше не нужный хлам из старых галантерейных деревенских лавок: все это можно было найти во Франции в 1910 году, во времена "маневров": Я помню: Тогда это было "последним криком".. Вот этими жалкими обносками, этим найденным на помойке старьем и торгуют в советских чудовищно огромных кооперативах: Даже в Монровии, в Либерии я не видел ничего подобного, поверьте мне, это вне конкуренции... Это не сравнимо ни с чем!.. Те вещи еще можно было носить. "Третьесортный товар" или "Третьесортный товар, бывший в употреблении", должны же быть хоть какие-то границы: Я тоже торговал с дикарями: в Бикобимбо, под соломенной крышей, в самой глуши Камеруна: Я спекулировал тоннами: И у меня там тоже не было конкуренции: Но на такое я бы

никогда не осмелился: на такое у меня бы рука не поднялась. Когда я называю советские товары "жалкими отбросами", я ничего не преувеличиваю: Я обошел все их магазины на больших улицах вместе с Натали: Такого дерьма, каким они торгуют, я еще нигде не видел: Воистину нужно быть гением, чтобы суметь здесь одеться: Их ткань — это настоящая пакля, даже нитки не держатся... И за это надо платить! Обратите внимание!.. Нужен целый воз денег, чтобы сделать самое обычное приобретение: несколько хлопчатобумажных отрезов!.. надо признать, что коммунизм — это самая безжалостная, дьявольская форма эксплуатации простого народа!.. Коммунисты готовы выпить из народа всю кровь, вытянуть из него все жилы!.. Это худшая форма эксплуатации!.. Я говорю дьявольская, потому что у них, в отличие от других, есть еще их суперсволочные идеи. Они постоянно морят свой народ: свой "господствующий класс" всей этой ужасающей нищетой и делают это обдуманно и цинично: Здесь все просчитано. Они прекрасно понимают, что делают! Заставить людей не думать, голодать, они готовы уничтожить, стереть с лица земли свой "любимый" народ!.. издеваться над ним! Не оставить на его теле ни одного

живого места! Накачать его тоской до такой степени, чтобы он захлебнулся ею!.. переломать ему все кости, зажать в кулаке и превратить в тряпку, о которую может вытирать ноги каждый, кто захочет: Оргазм евреев, плоды горячечной фантазии чернокожих ублюдков, смешать нас всех с дерьмом, запугать, унизить, растоптать, сделать более жалкими и трусливыми, чем эти отвратительные жабы из гетто. А потом, вдоволь поизмывавшись над нами, выпить из нас всю кровь и выбросить в отхожее место: Таков наш счастливый удел! Со жратвой в Ленинграде дело обстоят еще хуже, чем с одеждой, если это вообще возможно: Их мясные магазины, почти все в подвалах, ниже уровня мостовой, под землей, какие-то гроты под зданиями: и очень вонючие: Кругом толпятся люди: они ждут своей очереди: огромная "очередь" за плотным занавесом из мух: голубоватым: волнующимся: испускающим легкое жужжание: Очередь жужжит вместе с мухами: отбивается от сонма мух: тонет среди мух: Несколько консьержек, мамуля в ботах, закутанная с головы до ног баба, девочка в очках, одна за другой: ныряют в подвал: протыкают полотнище мух: исчезают в норе: и довольные возвращаются на свет: В кулаке у них зажат кусочек жира!

Мухи тут же устремляются на него, и на людей тоже: все кругом шевелится, кусается, урчит… кружится в хороводе: Мамулю в ботах окутывает целое облако."

* * *

Возвращаясь с экскурсий, я неизменно заглядывал в офис ВОКСа*(ВОКС — Всесоюзное общество культурных связей с заграницей, образованное в 1925 году. ВОКС соперничал с Интуристом и стремился достичь упразднения последнего, в чем не преуспел. Когда Селин был в Ленинграде, его обслуживал именно Интурист. Тем не менее, в архиве ВОКСа (Ф.4 оп. 1 д. 13 л. 139) есть упоминание о пребывании Селина в Ленинграде. Ниже целиком приводится документ, касающийся этого события:

"Секретно 29 октября 1936 года Председателю Всесоюзного общества Культурных связей с заграницей тов. Аросеву А.Я.

Дорогой Александр Яковлевич. Для реализации нашей с Вами беседы во время моего послееднего пребывания в Москве по поводу суммирования нетактичностей и отрицательных сторон работы Интуриста сообщаю Вам нижеследующий ряд фактов за этого год, отмеченных нами в отно-

шении Интуриста: 1) Во вермя пребывания в Ленинграде французского писателя Луи Селина, захватившего своим пребыванием и время фестиваля, с ним была проделана следующая манипуляция в гостинице ("Европейская"). Несмотря на то, что Селин уплатил за свою комнату до момента отъезда, в один прекрасный день, когда он отсутствовал среди дня, все его вещи были перенесены без его ведома и позволения в другой худший номер, причем, так как он не был предупрежден и меньше всего этого ожидал, то оставил вещи в том разложенном виде, как они у него были. Это не смутило администрацию гостиницы. Вещи были просто по их усмотрению брошены в его чемоданы и в большом хаосе все перенесены в другую комнату. На его возмущенный вопрос, чем объяснить это переселение без его разрешения, да еще в худшую комнату, последовал лаконический ответ: "Комнаты нужны для фестиваля!" (:) Интуристу не хватает четкости и культурности в работе. Часто бывает, что слишком распинаются перед иностранцами, а то позволяют себе такие нетактичности, как типа инцидента с Луи Селином. Уполномоченный ВОКСа в Ленинграде Орлов".): Если там никого не было: Он располагался в здании напротив

отеля: "Прием иностранных туристов": Я всегда был довольно любопытен. Все эти бюро, которые никогда не открывались раньше полудня, меня очень интриговали. Как-то утром, как обычно, заглянув в привычный полумрак: я вдруг услышал музыку: Я прислушался: пианино: Я сел на ступени: Играли очень хорошо: Мне захотелось взглянуть на исполнителя: Обхожу вокруг дома: Спускаюсь вниз: вижу дверь в подвал: небольшой проход: Мне хочется взглянуть на этого человека: В музыке я немного разбираюсь, я сам раньше играл, не особенно, конечно, но все-таки: Это всегда меня интересовало: Вот я и в доме: Все кабинеты абсолютно пусты, отчего эхо шагов разносится по всему помещению: Я поднимаюсь на второй этаж: звуки слышатся оттуда: Ширма: Я останавливаюсь: крадучись обхожу вокруг. Наконец я вижу пианистку: Это миниатюрная старушка, которую я хорошо знаю: Эта "бабуля": переводит с французского в "Приеме иностранных туристов": Она всегда тщательно обдумывает фразы, стараясь сделать свою речь более выразительной: у нее такая "прециозная" речь: Именно она дает мне рекомендации относительно визитов, которые я намереваюсь сделать: Я затаился в углу комнаты, стараясь не шуметь: Я слушаю очень внимательно

но: Она никогда не говорила мне, что так чудесно играет на пианино: Никогда: Она очень скромна. Это непростительно с ее стороны: Мы ведь с ней дружили: Вот уже по меньшей мере три недели, каждый день, в полдень я отправлялся на противоположную сторону улицы: чтобы рассказать ей о своих делах: немного посплетничать: позлословить: Эта крошечная старушка была такой утонченной и такой любезной: Я замер на своем стуле и не шевелился: слушая ее: Я прослушал все: великолепное исполнение: сначала "Прелюдии", а потом Гайдн, "Пятая": Это был действительно Гайдн. Ко всему прочему, я ведь еще несколько лет брал уроки у одной известной пианистки: Она зарабатывала на жизнь Шопеном и Гайдном: Так что я на самом деле немного разбираюсь в музыке: и могу оценить качество исполнения: ну все равно, можете мне не верить, но бабулька была настоящей артисткой: В конце я ушел так же незаметно, как и пришел. На следующий день поначалу я не хотел говорить ей об этом своем нескромном аудировании, но я ведь так болтлив: Я осторожно прощупал почву: а потом выразил свое восхищение: ее виртуозным владением клавишами из слоновой кости: это выше всех похвал!.. Без кокетства, без излишней напыщен-

ности, без излишнего педалирования: Мои слова убедили ее в том, что я знаю в этом толк: а моя утонченность еще больше укрепила ее доверие ко мне: Понизив голос почти до шепота, она поведала мне о себе: "Я не "своя" в этой стране, вы понимаете, мсье Селин?: "Не своя" не по возрасту, увы!.. А по дате моего возвращения: Я отсутствовала целых двадцать лет!.. Я вернулась сюда год назад: За границей я много занималась музыкой: Иногда давала концерты: уроки: Я захотела вернуться: увидеть все своими глазами: и вот я здесь: Тут меня не особенно любят, мсье Селин: Но мне же надо как-то жить: С этим кончено!.. Ничего не поделаешь: Музыкой я здесь зарабатывать не могу: Но уехать я тоже не могу: Для пианистки я слишком стара: так мне здесь все говорят: Но главное, это мое отсутствие в течение стольких лет: Оно кажется им подозрительным: К счастью, я говорю на нескольких языках: это меня и спасает: дает мне кусок хлеба: Я не жалуюсь, мсье Селин, но я не слишком здесь счастлива: Вы ведь сами видите, не так ли? Я должна приходить на работу до часу, гораздо раньше других, чтобы немного помузицировать: У них здесь есть пианино: А мы, три старухи, живем вместе в одной комнатке: и это еще хорошо: Если бы вы видели,

как живут другие: Я не жалуюсь: " Перед самым отъездом я еще раз встретился с бабулькой, она была взволнована и смущена, ей явно хотелось еще что-то мне сказать: Она зашептала: "Мсье Селин, вы меня простите: Могу ли я позволить себе вас спросить: О! Всего один вопрос: может быть, не очень скромный: о! Даже не знаю: стоит ли?.. В конце концов, вы можете мне не отвечать, если не хотите: Ах! Мсье Селин, я не слишком здесь счастлива: Но на свете так много людей, не правда ли, мсье Селин, которые тоже не слишком счастливы?: Вы ведь согласны со мной?.. как вы считаете, мсье Селин?.. Человек в этом мире, без семьи: без связей: который никому не нужен: Старый: уже инвалид: несчастный, которого никто не любит: униженный и оскорбленный: имеет ли он право, по вашему мнению?.. только честно?.. без обиняков, ответьте мне, имеет ли он право покуситься на остаток своих дней?.. Ах! Я даже подпрыгнул!.. настолько неожиданны были для меня эти слова!.. — О-ля! Мадам! Не кощунствуйте!.. Как! Стыдитесь! О! И думать не смейте!.. Что за блажь! Какая дикость! Ерунда! Какой ужас!.. Вы решили капитулировать, мадам?.. перед наглостью каких-то тупых бюрократов: Я считаю, что вы не должны обращать внимание на все эти

глупые козни: Тьфу!.. Жалкая мышиная возня: не ожидал я от вас такого, мадам! Не ожидал!.. честное слово: С таким талантом, как у вас, вы должны давать концерты!.. Вы просто обязаны! Это ваше призвание!. Не отступайте, мадам!.. И вы победите!.. Конечно, я понимаю, эти большевики не слишком любезны: Они, возможно, излишне жестоки: неотесанны: хитры: с садистскими наклонностями: ленивы: любят выпить: приворовывают: трусоваты: лживы: не слишком опрятны: о, я все понимаю!.. Но вы должны спросить себя, как к ним лучше подступиться?.. Все не так уж плохо!.. если вы хорошенько подумаете!.. Бабулька, как и все русские, любила задаваться роковыми вопросами. Мы поразмышляли над ними вместе: От души: — Вот увидите, — сказал я бодро, — увидите! Уверяю вас, мадам, могу поставить на что угодно, хоть на сто тысяч рублей! Что такая необыкновенно одаренная, тонкая, чувствительная, восприимчивая натура, как у вас, не может долго оставаться не оцененной по достоинству!.. не может!.. Вы будете выступать, мадам! поверьте мне! Запомните мои слова!.. И во всех городах "обновленной" России! Вас ждет триумфальный успех, вас всюду будут носить на руках!.. У вас просто не будет отбоя от предложе-

ний!.. — Вы думаете, мсье Селин?.. Они ведь так не любят тех, кто вернулся: тех, кто знает, как живут за границей: В этот момент вошла Натали: разговор прервался. — До свиданья, мадам! Я вернусь! Обязательно! Я дал ей клятвенное обещание.

* * *

Но это еще не все… Натали, моя переводчица, была очень внимательна: прекрасно образованна, исполнительна: Она показывала мне все, что знала, все дворцы, музеи, все самые красивые места: все самые знаменитые храмы: великолепные архитектурные ансамбли: старинные парки: Острова: Она в совершенстве овладела своим предметом: при любых обстоятельствах: днем или ночью: она готова была произнести небольшую речь, объяснить политическую ситуацию: Она была еще очень молода, но у нее уже был опыт революционной борьбы: разрушение общества: построения нового мира: Она обрела его еще совсем маленькой: Когда началась гражданская война, ей едва исполнилось четыре года: Ее мать была буржуйкой, актрисой: В тот вечер, когда к ним нагрянули с обыском, у них во дворе толпилось много народу: ее мать ласково сказала ей: "Натали, моя девочка, подожди меня, дорогая:

Будь умницей: Я схожу вниз посмотрю: что там происходит: Я скоро вернусь и заодно принесу уголь: " Ее мать так никогда не вернулась и ничего не принесла: Большевики отдали Натали в колонию, сперва рядом с городом, немного позже на дальнем Севере: Мотание по поездам: В течение нескольких лет: по всей России: Она рассказала мне о своих детских переживаниях и забавах: Обо всех скитаниях!.. О том: как весь их интернат был эвакуирован при приближении неприятеля: Сперва опасность исходила от Колчака: потом от Врангеля: и наконец от Деникина: Каждый раз их путь лежал через бескрайние степи: Путешествие продолжалось месяцами: эвакуировали всех детдомовцев: Нужно отдать должное большевикам, те делали все от них зависящее, чтобы все они не сдохли, как мухи: в пути: Иногда было так холодно, что маленькие трупики становились жесткими, как полешки: вырыть яму было невозможно: Их даже не могли похоронить. Их просто сбрасывали с телеги, останавливаться было запрещено. Натали знала, что такое гражданская война: золото валялось прямо на дороге! Она топтала его ногами: людей расстреливали без суда и следствия: Голод и разруха, один, два года, десять лет, "пятилетка" беско-

нечных стараний: хвастливые лозунги: потоки демагогии: наконец она устроилась гидом: Она самостоятельно выучила французский, немецкий, английский: В "Интуристе" ей приходилось удовлетворять любопытство идиотов со всех концов земного шара: большинство из которых были евреи (примерно 95 из 100): Она старалась держаться в тени и не высовываться, у нее были железные нервы, я очень любил Натали за ее курносый носик и самоуверенность. Я никогда не скрывал от нее того, что думал: Должно быть, она составляла прекрасные донесения: Роста она была небольшого, прибалтийского типа, крепкая, плотно сбитая блондинка, со стальными, как и ее нервы, мускулами. Я хотел увезти ее в Париж. Я готов был сам оплатить ей дорогу. Но Советы не разрешили… Она вовсе не была провинциальна, скорее, даже наоборот, у нее не было предрассудков, и она все прекрасно понимала… Но, как это ни удивительно, она фанатично верила в Коммунизм: Во всем, что касалось Коммунизма, ее было не переубедить: Тут ей лучше было не перечить: она мгновенно выходила из себя: поразительно! Меня это забавляло. Ее бледно-голубые глаза метали громы и молнии… и сверкали, как ножи гильотины… По-настоящему, всерьез мы

столкнулись с Натали только один раз. Это произошло по дороге из Царского Села, из последнего дворца Царя: Мы ехали в машине: и довольно быстро: эта дорога была не так лпоха: Я поделился с ней своими сомнениями о том, что, пожалуй, не слишком этично тревожить тени умерших: безвинно убитых: посещать эту выставку призраков: снабженную вульгарными издевательскими комментариями: К чему это беззастенчивое злобное перечисление: всех, даже самых небольших странностей: проявлений дурного вкуса: смешных маний Романовых: колкости по поводу их амулетов, четок, ночных горшков: Она стала спорить со мной: Натали считала это совершенно естественным. Я настаивал на своем. Как бы там ни было, но именно оттуда, из этих комнат, Романовы отправились навстречу своей судьбе: их всех уничтожили в подвале: Может быть. Нужно было бы принять во внимание это обстоятельство: Нет! Я находил это проявлением дурного вкуса! В высшей степени дурного, гораздо более дурного, чем у всех Романовых вместе взятых: Это гнусное глумление грязных евреев над мертвецами вызывало у меня отвращение: Мне вовсе не доставляло удовольствие глядеть на хихиканье палачей: да еще в комнате своих жертв: Я внезап-

но почувствовал себя рьяным монархистом: Ведь их же всех убили: мать, отца, пятерых детей: безо всякого суда, просто убили, зарезали, совершенно беззащитных, в подвале в Сибири: и после каких передряг!.. несколько месяцев!.. с мальчишкой, больным гемофилией: среди всех этих грубых и пьяных солдат и еврейско-татарских комиссаров: И это дьявольское хихиканье: Все это не укладывается в голове: Мертвые имеют право отдохнуть… подонки из подонков, отдав концы… становятся неподвластны человеческому суду… Вовсе ведь не обязательно убийцам приходить и блевать на их могилах… Революция?… Пожалуйста!.. Сколько угодно!.. Почему бы и нет?.. Но дурной вкус — это совсем другое дело: Еврею доставляет удовольствие видеть, как у белого на шее затягивается петля. Пытать белого составляет инстинктивную потребность еврея и негра. Все революционные сатурналии как козлом воняют неграми, евреями и азиатами: Марат: Керенский: Евфрат: вуду: экваториальная магия: жертвы акул: Сен-Доминго: жуткие обычаи дикарей: Все это имеет одинаковый привкус: отдает одной и той же бочкой: — Почему? Почему?.. — встрепенулась она: — Эта тварь не хотела ничего слушать: — Царь был безжалостен!.. да!.. к несчастному на-

роду!.. Он приказывал убивать!.. расстреливать!.. ссылать!.. сотни тысяч невинных!.. — Большевики несколько недель таскали его по Сибири. А потом прикончили его в подвале вместе со всеми его сопляками! Ударами прикладов!.. Он за все заплатил сполна!.. Теперь можно оставить его в покое: дать ему отдохнуть: — Нужно, чтобы народ все знал!.. обучался!.. Пусть он убедится собственными глазами в глупости царей: их бездарности: ограниченности: отсутствии вкуса: мелочности: Они ведь на всем наживались! Эти Романовы! Они выжимали из трудового народа миллионы миллионов рублей: Кровь народа!.. и эти амулеты!.. Эти амулеты оплачены народной кровью! — Ну и что! Они ведь за все заплатили: Так оставьте их в покое! Эта дура не хотела ничего слышать!.. Я тоже завелся: Я становлюсь упрям, как тридцать шесть мулов, когда баба начинает мне перечить: — Все вы убийцы! — заорал я на нее: — даже хуже, чем убийцы, вы святотатцы, насильники и вампиры!.. Вы настолько извратились, что глумитесь над покойниками: у вас уже не осталось ничего человеческого: Почему бы вам не заказать их восковые фигуры?.. как у Тюссо?.. с зияющими ранами?.. и копошащимися в них червями?.. Ах! Она была ужасно упряма. Эта наглая

тварь продолжала спорить со мной: нашу колымагу трясло: Она ерзала в своем кресле: — Царица была еще хуже, чем он!.. еще хуже!.. В тысячу раз хуже!.. бесчеловечна: У нее было каменное сердце!.. Она настоящая кровопийца!.. революционеры по сравнению с ней просто ангелы. Ей не было никакого дела до своего народа!.. Его страданий! Своего несчастного народа! Который так верил ей!.. который жертвовал собой во имя нее!.. Никогда!.. Она-то сама никогда не страдала!.. — Царица?.. подумать только! Какая низость! Но у нее ведь было пятеро детей! Ты хоть знаешь, что значит иметь пятерых детей? Вот если бы твою дырку вывернуть, как у нее! Да еще пять раз подряд, вот тогда бы я на тебя поглядел!.. Как бы ты запела! страдания! Страдания!.. Сучье отродье! Я был вне себя от ярости: Она сама была виновата! Я чуть было не вышвырнул ее из машины!.. Меня переполняла жуткая злоба! Я почувствовал себя совсем русским!.. Шофер был вынужден затормозить: он остановился: и, вмешавшись, разнял нас: мы продолжали огрызаться: Она долго не хотела вернуться в машину! Она была очень упряма: мы вернулись в Ленинград врагами. Я не видел ее целых два дня. Я думал, что никогда ее больше не увижу: А потом она опять вернулась: Все было

забыто!.. Мы оказались не злопамятны: Мне было приятно увидеть ее снова. Натали мне очень нравилась. Только один раз она была со мной искренней, я хочу сказать — по-настоящему искренней: когда мы говорили с ней о революции. Я уверял ее, что скоро и у нас во Франции тоже будет коммунизм: у нас уже собралось достаточно евреев: нечто подобное уже назрело: вот тогда она сможет приехать в Париж: тогда это будет разрешено: она приедет ко мне с каким-нибудь евреем: — О! Поймите, мсье Селин: революция это совсем не то: Чтобы сделать революцию, необходимо два основных условия: Во-первых, прежде всего необходимо, чтобы народ подыхал с голоду: а во-вторых, чтобы у него было оружие… много оружия: Без этого: ничего не сделаешь!.. Для этого нужно, чтобы у вас шла война: очень затяжная война: и еще какое-нибудь стихийное бедствие: чтобы вы все подыхали с голоду: и только тогда: после междоусобицы: после войны с другими странами: после всех напастей… - тут она вдруг замолчала:. Никогда она больше со мной не была так откровенна: Она была очень осторожна: старалась держать язык за зубами: не болтать лишнего: Я испытывал к ней глубокое уважение: Я бы с удовольствием привез ее в Париж: Из нее

был получилась превосходная секретарша. (:)

* * *

Натали часто противоречила сама себе: как и полагалось марксисту: По правде говоря, меня для нее просто не существовало: Она хорошо усвоила основы "Диалектического материализма". У нее, как у попа, всегда и на все был заранее заготовленный ответ. — Чем занимаются капиталисты?.. — Они эксплуатируют несчастный народ, спекулируют, грабят!.. — Что они делают со своими капиталами?.. — Они все время играют на бирже: они монополизируют сырье: специально создают дефицит: — Что же все-таки они делают со своим состоянием? Они что, спят ночью сразу на трех кроватях?.. У них у каждого по четырнадцать любовниц?.. Они разъезжают одновременно на восемнадцати автомобилях?.. Живут в двадцати двух домах?.. Жрут по семнадцать раз в день?.. и только деликатесы?.. что в конце концов они делают со всеми этими своими ужасными деньжищами? Которые они выкачивают из задавленного порабощенного, стонущего народа? О! Эти коварные вопросы нисколько не смущали Натали. — Они удовлетворяют все свои прихоти: Вот как: Наконец-то я ее поймал:

нащупал ее слабое место. Она неловко запнулась на слове "прихоть": "Прихоть" для нее было всего лишь слово: И ничего больше! Она понятия не имела, что такое на самом деле эта "прихоть": прихоть богача: Она была не в состоянии объяснить мне это, привести какой-нибудь наглядный пример прихоти: Я загнал ее в угол: это выводило ее из себя: И все-таки в конце концов она взмолилась о пощаде: И попросила меня рассказать ей, что же это такое в действительности — "прихоть". Я постарался найти наиболее удачный пример, чтобы просветить ее и чтобы впредь она уже не попала впросак в своей работе с туристами: — Слушай меня внимательно, моя крошка, я тебе сейчас все объясню. Во времена моей молодости в Ницце в 1910 году я работал доставщиком у известного ювелира Бена Корема: на бульваре Массена: Мой хозяин Бен Корем, который обслуживал только элиту, высший свет и казино, абсолютно мне доверял. Мои родители, несмотря на свою нищету, считались очень порядочными людьми, они поручились за меня, что я никогда не ошибусь ни на су: и мне можно доверять любые драгоценности. И действительно, должен признаться, мне на самом деле их доверяли. Мсье Бен Корем сразу же подверг меня небольшому

испытанию: и потом только мне доверял свои диадемы, свои самые замечательные украшения: шейные цепочки длиной в несколько метров: По несколько раз в день я карабкался по лестнице, ведущей на Монт-Барон, к Дворцам на набережной с грузом всевозможных коробочек, целой кучей драгоценных камней, золота, платины и ожерелий: дабы "элита" имела возможность выбрать: самые знаменитые кокотки того времени: представители "high-life" могли удовлетворить все свои причуды, самые экстравагантные персоны Европы, члены каких-то фантастических "клубов", титулованные Жрицы Любви. Я нес в своих заколотых английской булавкой карманах больше богатств, чем возвращающийсяя из Перу испанский галион. Но я не должен был задерживаться, быстренько обежать побережье: и как можно скорее вернуться в магазин. У меня была еще другая работа, тоже очень ответственная — которая для мсье Бена Корема была не менее важна. Я должен был стоять в задней комнате лавки, спрятавшись за занавеской: Меня никто не должен был видеть: мне запрещалось входить в лавку! Я должен был наблюдать за руками покупателей и покупательниц: В этом и заключалась моя работа: следить за каждым их жестом:

особенно за незаметным движением: кисти!.. Не отрывать глаз от кистей их рук!.. ни на секунду: Вот: Продавцу неудобно, пока покупатель выбирает покупку, следить за его руками: Он не может за всем уследить: Он ведь должен приветливо улыбаться. Изображать радушие: заискивающе глядеть в глаза: Он не должен коситься на руки покупателя: Это невежливо: Эта обязанность возлагалась на меня: Я должен был затаиться: как рысь: Я знал всех покупателей: Хотя они меня никогда не видели: Я знал всех воров. Среди итальянцев и славян попадаются подобные извращенцы: особенно среди женщин: русские ведь самые шикарные аристократы: но среди них есть шалуны: воришки: плутишки!.. любители пошкодить!.. Они не могли устоять перед искушением слямзить небольшое украшение: Ах!.. их манжеты таили в себе самую большую опасность: Я был начеку: внимательно наблюдал: Мгновение… Пссс!.. и оно уже в рукаве. Я "тук-тук-тук!" три удара в дверь: Так мы договорились с Беном Коремом: Обычно все улаживалось очень хорошо, я не помню ни одного скандала. Не скрою, в моей роли были и свои преимущества: я был вознагражден: когда покупательницы были красивы… они сидя: шуршали своими юбками:

и доводили меня до исступления видом своих бедер. Они меня буквально гипнотизировали: Ах! Эти обтянутые ляжки: ах! Сколько же я тогда дрочил: Ах! Эти божественные руки! Ах! Я должен признаться, что не было ни одной знаменитой красавицы того времени, глядя на которую я бы не спустил: стоя в задней комнатее по заданию Бена Корема. Это был период моего полового созревания, у меня постоянно жгло в заднице. Это не мешало мне добросовестно исполнять свои обязанности: За свою честность, альпинизм во время доставки, рысье чутье и мелкую помощь в лавке я получал 55 франков в месяц: С чаевыми это было бы не так уж и плохо — если бы не обувь, с которой надо было что-то делать, особенно из-за Монт-Барон: этих ужасных каменистых склонов: У меня постоянно отрывались подметки: Они не держались и пятнадцати дней, так много я ходил: Мсье Бен Корем наконец догадался и стал сам подбивать мне новые подметки. Среди наших покупателей была одна очень высокопоставленная персона, вором его уж никак не назовешь, напротив, он был настоящим, кажется, даже родным, дядей Царя, это был великий князь Николай Николаевич. Внешность у него была запоминающаяся: по меньшей мере два метра росту. Именно

этот великан и проиграл окончательно войну, погубив русскую армию. Ах! Я бы мог им сказать еще в 1910, что он все потеряет: Он ведь никогда не знал, чего хочет: Однажды, просто так, от нечего делать, он зашел в нашу лавку: он куда-то спешил, а чтобы войти в дверь, ему нужно было нагнуться: Он здорово стукнулся: Он был явно недоволен: Уселся и начал щупать свою голову: — Послушайте, Бен Корем, я хотел бы приобрести у вас подарок для одной дамы: Мне нужен браслет: Ему тут же выносят товар: целые подносы: это было целое состояние: У Корема было на что посмотреть: Он все осмотрел: порылся: Но ничего не выбрал: Потом поднялся во весь свой огромный рост: И направился к выходу: — До свиданья! Бом!.. Он снова трахается о косяк: Потом отскакивает от двери: Оглядывается по сторонам: Снова щупает свой череп. Морщится от боли: — Ах! Послушайте, дайте мне все это, Корем!.. Он сгребает все браслеты со стола: наполняет ими все карманы своего пальто: — Так!.. — говорит он: — Теперь покажите мне еще портсигары! Ему выносят все, что есть: Он какое-то мгновение стоит ошарашенный: золотые коробочки: "оправы" из бриллиантов… потом он начинает их все открывать: и резко закрывать: забавляясь тем,

как они щелкают: Плок!.. Плак!.. Плок!.. Плак!.. Плок!.. Потом это ему надоедает: Он забирает весь ассортимент: две… или три дюжины: Все это он тоже запихивает в свои карманы, забитые браслетами: Он встает: Направляется к двери: — Сир! Сир! Осторожно, голова!.. — Бен Корем даже подпрыгивает: Великий князь наклоняется: с улыбкой проходит: Но там, на пороге, он снова оборачивается: взмахивает рукой: Явно намереваясь вернуться в лавку: Бомм! Снова удар по башке! Он хватается за голову двумя руками: отступает: — Корем! Корем!.. Пошлите ваш счет в Санкт-Петербург! Моему племяннику: Он разберется: сам!.. там!.. Так будет лучше!.. Так будет лучше всего!.. Вот это прихоть!.. Натали: Вот что такое настоящая прихоть!.. или же я сам ничего в этом не понимаю: Запомните это, Натали, этот яркий пример прихоти: Бедный Николай Николаевич, он был так своенравен и капризен: По какой-то иронии судьбы его большой дворец на неве в 18-м году превратили в "Институт Мозга", где теперь занимаются изучением психических явлений*(Селин путает топографию. Институт мозга находится на Петровской улице, 3, а дворец Великого Князя Николая Николаевича — на площади Труда, 4). Это нелепая случайность,

но весьма характерная. — Видишь, как странно устроена жизнь: какую злую шутку сыграла она даже с великим князем Николаем Николаевичем, у которого, вообще-то, головы не было вовсе: Натали рассмеялась: эта история слегка позабавила ее, хотя она и побаивалась, что я снова вернусь к тому, что говорил в Царском Селе: и у меня опять начнется приступ бешенства: Она не доверяла мне.

* * *

Больше мне нечего сказать, кроме этих банальных слов: время неумолимо: этим все сказано: Время проходит и уносит с собой все: остается только слабый отзвук: который звучит в вашей душе все глуше и глуше: все реже и реже: Что поделаешь?.. Мне пришло уже несколько писем из России: от Натали: Я не написал ей в ответ на эти письма: ни слова: вот ее последнее маленькое послание: "Дорогой мсье Селин, Не думайте, я не мертва, не исчезла… Правда, я была очень больна все эти месяцы и не могла вам написать. Теперь все прошло! Я здорова, хотя и сильно ослабла: Зима конилась, у нас теперь тоже весна и солнце, которого я ждала: с таким нетерпением: Я чувствую слабость, и мне немного грустно. Вы мне

не отвечаете: Может быть, вы уже забыли меня?.. К нам в Ленинград сейчас приехали туристы из вашей страны, а в июне должно приехать еще больше. Может, и вы тоже как-нибудь приедете?.. Это было бы замечательно. Я хотела бы получить от вас весточку и пишу вам свой домашний адрес. С наилучшими пожеланиями. Натали"*(По свидетельству вдовы писателя Люсетт Детуш, Натали спасла его, так как посоветовала поскорее возвращаться во Францию, опасаясь, что его арестуют. Сам Селин хотел еще поехать в Москву, надеясь получить гонорар за русское издание своего романа "Путешествие на край ночи", но изменил свои планы и уехал из Советского Союза. Вполне возможно, что так оно и было, ведь, как известно, в те времена у нас исчезали даже иностранцы.)

— ––––––––––––––––––––––––––––––-

Опубликовано в сб. **"Селин в России. Материалы и исследования"** (*составление, вступительная статья, комментарии Маруси Климовой*) (СПб, "Общество Друзей Селина", 2000).

*ВПЕРВЫЕ ЧАСТИЧНО ОПУБЛИКОВАНО В ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКОМ СБОРНИКЕ "**НЕВСКИЙ АРХИВ**". II. — М.; СПб., Atheneum: Фе-*

никс, 1995

"Bagatelles pour un massacre", Paris, Denoel, 1937.